

УДК 94(476) “1921/1939”

Вабищевич Александр Николаевич
Заведующий кафедрой истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Брест
vabischev@rambler.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.)

Аннотация: Автор проанализировал отношения белорусов с поляками, русскими, украинцами в социокультурной сфере на территории Западной Беларуси (1921–1939 гг.). Белорусско-польские отношения оценены конфронтационными. В отношениях белорусов с русскими, украинцами выделены 2 основных уровня: межличностный и организационный.

Ключевые слова: Западная Беларусь, ассимиляция, полонизация, конфронтация, сотрудничество, белорусы, поляки, русские, украинцы.

Vabishchevich Aliaksandr
Head of the Department of Slavic peoples' History, Brest State University named after A.S. Pushkin, Brest

INTERRELATIONS OF SLAVIC POPULATION IN THE NATIONAL CULTURAL LIFE IN WESTERN BELARUS (1921–1939)

Abstract: The author analyzed the attitude of Belarusians and Poles, Russians, Ukrainians in the socio-cultural sphere in Western Belarus (1921–1939). Belarusian-Polish relations evaluated confrontational. In relations with the Russian Belarusians, Ukrainians marked two basic levels: the interpersonal and organizational.

Keywords: Western Belarus, assimilation, colonization, confrontation, cooperation, Belarusians, Poles, Russians, Ukrainians.

В западнобелорусском регионе, который после Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. вошёл в состав Польского государства, большинство населения составляли белорусы. В начале 1920-х гг. их насчитывалось не менее 2 млн. 326,4 тыс. человек (61,5%), поляков – 1 млн. 23,8 тыс человек (31,2%) [1, с. 17]. С учетом около 500 тыс. репатриантов, вернувшихся до 1 июля 1924 г. [2, с. 164], удельный вес белорусского населения увеличился, а польского – наоборот (уменьшился до 27%). Кроме белорусов и поляков, полиэтничное общество Западной Беларуси составляли также другие представители славянского населения – русские, украинцы. В 1931 г. русских там было 90,1 тыс. человек (2,4%), украинцев – 49,5 тыс. человек (1,2%) [3, с. 52].

На территории Западной Беларуси поляки занимали привилегированное положение в социальной структуре, органах государственного и местного управления. Например, в 1932 г. из 5120 чиновников местной государственной администрации и служащих органов самоуправления Полесского воеводства поляки составляли 88% [4, с. 126].

Господство поляков среди кадров чиновников наблюдалось и в других воеводствах. В 1930-е гг. усилилась тенденция полного удаления из всех органов власти непольских представителей. При этом значительная часть присланных польских чиновников не знала местных традиций, языка, нередко относилась к ним пренебрежительно. Для белорусского населения польские чиновники, полицейские являлись «панами», «чужими». Неприязнь и недовольство к ним были также вызваны произволом и злоупотреблениями административно-полицейского аппарата, его репрессивными действиями.

Обострение социально-экономических противоречий способствовало конфликтному характеру белорусско-польских отношений. При сохранении польского помещичьего землевладения большинство белорусских крестьян являлись безземельными и малоземельными. Поэтому в сознании преимущественно неимущего белорусского населения складывался негативный стереотип «белополяка», «ляха-пана». Польское землевладение укреплялось также при насаждении военных и гражданских колонистов (осадников), которые нацеливались на бескомпромиссную борьбу за укрепление польского влияния на «восточных кресах». Это предопределило преимущественно конфликтный характер взаимоотношений польских колонистов с западнобелорусскими крестьянами.

Неприязненное отношение проявлялось не только к польским чиновникам, полицейским, служащим низовых административных органов, помещикам и колонистам, но и к интеллигенции, где белорусы составляли не более 2–3%. На это повлияла дискриминационная национальная и конфессиональная политика Польского государства, сложные условия социально-экономической жизни белорусов. Для белорусских крестьян, особенно православного вероисповедания, польская интеллигенция являлась чужой.

Ликвидация неграмотности, которая являлась для белорусов одной из ощутимых социальных проблем, осуществлялась медленно. При этом необходимо отдать должное польским властям, общественным организациям (Польска Мацеж Школьна (Polska Macierz Szkolna) и др.), которые предпринимали определённые усилия по борьбе с неграмотностью и малограмотностью людей. Однако создаваемая властями сеть преимущественно польских начальных школ была направлена на национально-культурную ассимиляцию и полонизацию белорусского населения. Из более чем 500 белорусских начальных школ, существовавших в западнобелорусском регионе накануне польской оккупации, к сентябрю 1939 г. уцелели единицы [5, с. 63].

Сложным было положение русских в межвоенной Польше. На это повлияла дискриминационная политика польских властей, которая была нацелена на национально-культурную ассимиляцию русских, ухудшение их социального положения, гнетущая морально-психологическая атмосфера,

вызванная крушением Российской империи, развёртывание радикальных преобразований в Советской России, а потом в СССР. На уровне межличностных отношений русских и белорусов происходило мирное сосуществование, проявлялось сотрудничество и взаимопомощь. Русское благотворительное общество, Русское народное объединение и другие организации русского меньшинства охватывали на местах культурно-просветительской работой как русское, так и белорусское, украинское население [5, с. 204–212]. Однако отношения между белорусами и русскими на уровне их организационных структур (политических партий, общественных организаций) были сложнее, чем на межличностном уровне. Это во многом было вызвано существующими политическими разногласиями. Национально-демократическое крыло западнобелорусского движения выступало против идеологии российской великодержавности, «западноруссизма», которых придерживались лидеры русского меньшинства в Польше до начала 1930-х гг.

Старообрядцы-беспоповцы, которые имели обособленный характер религиозной жизни, в своих взаимоотношениях с другими национальными и конфессиональными сообществами стремились избегать конфронтации. В отношениях с польскими государственными и общественными структурами они придерживались принципов сосуществования и сотрудничества [6, с. 168]. Старообрядцы имели отличительные религиозные ценности, консервативно-патриархальный подход к языковому вопросу, придерживались традиционных морально-этических норм и уклада жизни, проявляли политическую лояльность. С белорусским населением старообрядцы мирно уживались ещё с самого начала своего появления в ВКЛ во второй половине XVII в.

В межвоенной Польше польско-украинские отношения приобрели довольно острый характер. Однако в западнобелорусском регионе в отличие от западноукраинских земель местное украинское население было немногочисленным (проживало преимущественно в южных поветах Полесского воеводства). Польские власти постарались максимально ограничить жителей данного региона от влияния западноукраинских партий и организаций (особенно Львовщины).

На фоне конфронтационных польско-украинских межкультурных контактов взаимоотношения белорусов и украинцев были основаны на принципах мирного сосуществования. В ходе избирательных кампаний, в польском сейме, между отдельными партиями и организациями происходило белорусско-украинское сотрудничество. Однако западноукраинские национально-демократические партии и организации отстаивали идею создания независимой Украины, в пределы которой включали и Полесье, что вызвало негативную реакцию со стороны западнобелорусской интеллигенции.

На низовом уровне наблюдалось позитивное взаимодействие русских и украинцев. Однако на организационном уровне характер их отношений усложнялся. Идеи о «неделимой», «великой России», которых придерживались лидеры русских организаций до начала 1930-х гг., не находили одобрения со стороны украинской интеллигенции. Непризнание самостоятельности украинцев и белорусов со стороны русских монархистов также вносило раздор в отношения между восточнославянскими общностями в межвоенной Польше.

В целом, белорусско-польские межкультурные отношения, как и аналогичные отношения поляков с другими восточнославянскими сообществами (русскими, украинцами), характеризовались преимущественно конфронтационным характером. Конфликт был предопределен политическими, экономическими, конфессиональными факторами, ключевыми позициями поляков в общественной жизни. Так как белорусы, украинцы демонстрировали стремление к созданию собственных национально-государственных образований или объединения с уже существующими (БССР, УССР), то им нельзя было избежать конфликта с поляками. Влияли взаимные негативные белорусско-польские стереотипы, которые сложились в течение предыдущих столетий сосуществования. Польская оккупация белорусских земель в 1919–1920 гг., включение западнобелорусских земель в состав Польского государства содействовали нарастанию неприязненных отношений.

На общегосударственном уровне украинцы, белорусы, русские квалифицировались национальными меньшинствами, относительно их осуществлялась политика национально-культурной ассимиляции и полонизации. Идеологические противоречия на уровне общественных и политических структур 3-х восточнославянских сообществ не смогли оказать существенного негативного воздействия на позитивный характер их отношений на межличностном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рабышка, В.Э. Этнапалітычныя працэсы ў Заходняй Беларусі ў 1919–1939 гадах: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / В.Э. Рабышка; БДПУ імя М. Танка. – Мінск, 2004. – 22 с.

2. Ладысеў, У.Ф. Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939) // У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск : БДУ, 2003. – 307 с.

3. Eberhardt, P. Struktura narodowościowa Polski północno-wschodniej w latach trzydziestych XX wieku / P. Eberhardt // Społeczeństwo białoruskie, litewskie i polskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej (Białoruś Zachodnia i Litwa Wschodnia) w latach 1939–1941: materiały z konferencji naukowej, Warszawa, 24–26 listopada 1993 r. – Warszawa: ISP PAN, 1995. – S. 44–56.

4. Вабішчэвіч, А.М. Спецыфіка становішча палякаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. / А.М. Вабішчэвіч // Известия Гомельского гос. ун-та имени Ф. Скорины. – 2008. – № 4 (49). – С. 124–131.

5. Вабішчэвіч, А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А.М. Вабішчэвіч. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2008. – 319 с.

6. Вабищевич, А.Н. Старообрядцы как этноконфессиональное меньшинство в Польше (1918–1939 гг.) / А.Н. Вабищевич // Славянский альманах / Институт славяноведения РАН. – Вып. 3-4. – М. : Индрик, 2015. – С. 157–172.

УДК 008.2:172.4:304.5

Овчинникова Нелли Николаевна

Старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно
ovnn@inbox.ru

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АУТЕНТИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Аннотация: Статья посвящена философско-культурологическому анализу проблемы построения межкультурного общества как гармоничного сообщества людей разной культурной принадлежности. В статье рассматриваются этические основания сообщества в зарубежных концепциях и метаэтические принципы в области межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: Сообщество; межкультурное сообщество; межкультурная коммуникация; этика; метаэтика; этический абсолютизм; этический релятивизм; культурные универсалии в этике.

Ovchinnikova Nelly

Senior Lecturer, Department of Interpretation and Cross-cultural Communication,
Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno

ETHICAL ASPECT OF BUILDING INTERCULTURAL COMMUNITY: A THEORETICAL RECONSTRUCTION EXPERIMENT (ON THE MATERIAL OF AUTHENTIC SOURCES)

Abstract: The article is devoted to the philosophical-culturological analysis of the dilemma in building an intercultural society as a harmonious community of people from differing cultural backgrounds. The author examines ethical fundamentals of community in authentic conceptions and metaethical principles in the intercultural communication field.

Keywords: Community; intercultural community; intercultural communication; ethics; metaethics; ethical absolutism; ethical relativism; cultural universal in ethics.

Философско-культурологическое осмысление проблем построения межкультурного общества в современной зарубежной интеркультуралистике находится в самом начале. В массиве аутентичных работ по межкультурной коммуникации попытки теоретизирования над макроуровневыми следствиями межкультурной коммуникации немногочисленны и по большей части представляют собой поиск